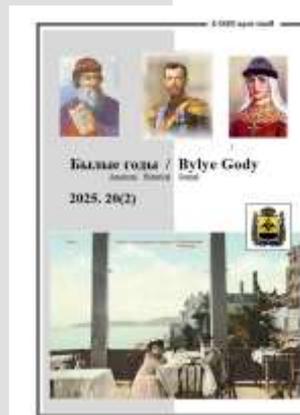

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(2): 980-990
 DOI: 10.13187/bg.2025.2.980

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Modernization Projects of the Russian Empire on the Roof of the World (late 19th – early 20th centuries)

Azizbek G. Kholliyev ^a, Oybek A. Makhmudov ^b, Sofya I. Gabrielyan ^{a, *}, Salimaxon N. Madyarova ^a

^a National university of Uzbekistan, Republic of Uzbekistan

^b Chirchik State Pedagogical University, Republic of Uzbekistan

Abstract

This article explores the process of modernization and acculturation in the Pamir region during the late Russian Empire, focusing on key aspects of socio-economic development, including governance, transport infrastructure, education, and healthcare. It traces the continuity of political decisions and practices established during the imperial period and their transformation under the new socio-economic conditions of Soviet rule.

The Russian Empire began developing the Pamir territories following the “Pamir campaigns” of 1891–1894, driven by rivalry with the British Empire.

One of the key areas of modernization was the development of transport infrastructure. Between 1893 and 1917, Russian authorities built roads connecting the Pamirs with Turkestan, most notably the Alay Road (constructed in 1893) and the Pamir Highway (built between 1897 and 1899). These roads provided access to external markets, promoted economic integration, and facilitated trade. Road construction continued into the Soviet period, culminating in the completion of the Great Pamir Tract in 1940, which fully connected the region to the Soviet Union.

In addition to transportation infrastructure, Russian authorities prioritized the development of education. In 1909, the first Russian-native school was established at the Khorog outpost. Graduates of this school, some of whom later became key figures in Soviet governance in the Pamirs, played a significant role in strengthening Soviet influence and expanding access to education in the region.

Modernization also extended to the healthcare sector. Russian military doctors provided medical assistance to the local population, fought epidemics, and introduced sanitary measures. However, limited resources and personnel hindered the full development of healthcare infrastructure. During the Soviet period, medical services became more structured, with the establishment of hospitals, clinics, and vaccination programs.

The authors of this article rely on archival materials from the National Archive of the Republic of Uzbekistan and the Russian State Military History Archive. Using comparative-historical, diachronic, systematic, and content analysis methods, they identify the main patterns of modernization and assess their impact on the socio-economic development of the Pamirs.

Keywords: Pamir, Russian Empire, Turkestan, Pamir detachment, modernization, roads, education, medicine, management system.

1. Введение

В результате Памирских походов 1891–1894 гг. Российская империя включила в сферу своего влияния, а позже и непосредственно в свой состав, территорию Памира и Припамирья (Тареев, 1902;

* Corresponding author

E-mail addresses: azizbekholliyev@gmail.com (A.G. Holliyev), oybek81@yandex.ru (O.A. Makhmudov), madyarova-75@mail.ru (S.N. Madyarova)

Тегеев, 1896; Искандаров, 1962: 279-309; Постников, 2001: 225-286; Захарчев, 2014: 15-77). Это было вызвано опасностью утверждения Англией своей власти в регионе, что допустить было совершенно невозможно. В качестве своего рода акта перестраховки в 1895 г. между Англией и Россией был заключен договор о границе между российскими и афганскими владениями, вошедшим в анналы дипломатической истории под названием «Памирское разграничение» (Искандаров, 1962: 309-335; Постников, 2001: 296-329; НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4546. Л. 44-440б.).

26 июля 1896 г. ряд территорий Западного Памира – «ханства» Шугнан, Рушан, Вахан и другие официально были переданы Бухарскому эмирату в качестве компенсации за потерю Запаянджского (Южного) Дарваза, отошедшего по договору с Англией к Афганистану (НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 108, 117). Общий надзор и контроль над данной территорией был поручен начальнику объединенного Памирского отряда. Все это вызвало большие осложнения и трения между местным памирским исмаилитским населением и отстаивающими их интересы чиновниками российского Памирского отряда, с одной стороны, и бухарскими чиновниками – с другой. Это продолжалось довольно длительное время и только в 1905 г., после многолетних попыток разрешить эту проблему, было принято решение о фактическом установлении в западнопамирских владениях прямого русского управления при сохранении «державных прав эмира» на эту территорию. Таким образом, можно было констатировать, что де-факто Западный Памир находился под управлением Российской империи, однако, де-юре оставался частью Бухарского эмирата. Такое двойственное положение сохранялось здесь вплоть до 1917 г. (Искандаров, 1963: 143-180; Халфин, 1975; НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 93-163; НАУз. Ф. И-1. О. 31. Д. 292; НАУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1; НАУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 169; НАУз. И-3. Оп. 2. Д. 61; РГВИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 1526 и др.).

В период управления Памирским регионом основным генератором модернизации выступала именно Российская империя. В такой политике можно отметить как положительные, так и отрицательные стороны. Даже Россия не ставила перед собой напрямую такие задачи, но вмешательство в повседневную, культурную и экономическую жизнь местного населения осуществлялось довольно часто. Это, несомненно, являлось побочным фактором пребывания и жизнедеятельности Памирского отряда, который и выступал главным источником модернизации. Со стороны многих начальников и офицеров отряда существовало и целенаправленное стремление к улучшению жизни, быта и уровня культуры местного населения. Это делалось из практических соображений укрепления власти Российской империи в регионе. Однако существовали и иные причины этому, например, симпатия к местному населению Памира и представление о некоем мистическом родстве русских и местного населения Западного Памира, как «арийцев». Основания для такой гипотезы были вызваны тем, что в тот период «арийская теория» происхождения славянства была весьма популярна в российских кругах философствующей интеллигенции.

2. Материалы и методы

Источниковой базой данной статьи являются материалы Национального архива Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан) и Российского государственного военно-исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Материалы, использованные в настоящем исследовании содержатся в таких фондах Национального архива Узбекистана, как И-1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора), И-2 (Дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе), И-3 (Российское Императорское Политическое агентство в Бухаре), И-19 (Ферганское областное правление), И-23 (Управление начальника Маргеланского уезда), И-47 (Управление учебных заведений в Туркестанском крае), И-276 (Канцелярия Военного губернатора Ферганской области). Среди документов, хранившихся в РГВИА, прежде всего, стоит отметить фонд 1396 (Штаб Туркестанского военного округа).

В основу методико-теоретического подхода настоящего исследования положена концепция аккультурации на основании применения теории «longue durée» Ф. Броделя. Происходившая трансформация и модернизация в Центральной Азии после установления здесь господства Российской империи продолжалась довольно долгий период. Осуществлявшаяся здесь модернизация местного хозяйства и экономики являлась частью процесса аккультурации, который охватывал все стороны жизни Туркестанского края.

Для того, чтобы четче и нагляднее проследить процессы культурной ассимиляции, данная проблема будет рассмотрена на примере Памира в период последних десятилетий существования Российской империи. Модернизационные процессы на Памире происходили начиная с момента утверждения здесь власти и влияния Российской империи и активно продолжались после установления в регионе власти Советов. Не углубляясь в суть теории аккультурации, лишь отметим, что памирский фронт является ярким примером, на котором можно проследить, как аккультурация воплощалась в жизнь.

Методологическую основу настоящего исследования составляет цивилизационный подход, при котором исторические процессы освещаются в органичной взаимосвязи. Кроме того, при анализе поставленной проблемы было использовано несколько исторических методов, которые позволяют глубже проникнуть в изучаемую проблему, сделав обоснованные и достоверные выводы.

Так, например, диахронический метод использовался при изучении различных изменений и событий в определенном регионе и проведении точной периодизации. При помощи этого метода раскрывалась роль российских чиновников и их взглядов в исторических процессах, происходивших на Памире в конце XIX в.

Посредством идеографического (нарративного) метода с критической точки зрения нами была сделана попытка раскрыть деятельность начальников Памирского отряда, влияние их личных взглядов и предпочтений на политику в этом регионе, понимание нужд и потребностей местного населения, однако, не в ущерб интересам Российского имперского государства. Подробно было рассмотрено как проводилась политика российских властей на Памире в контексте общей государственной политической линии.

Применение метода актуализации позволило определить последствия деятельности российских имперских властей на положение и модернизационный процесс, происходившие на Памире в широком временном отрезке.

С помощью типологического метода нами был проведен анализ подходов, используемых для решения проблем местного населения Памира и управления регионом в позднеимперский периоды российского государства.

Используя метод контент-анализа было проведено сопоставление официальных документов о деятельности военных и гражданских властей Российской империи на Памире с имеющимися источниками и материалами периодической печати, а также была осуществлена попытка определить уровень их достоверности.

3. Обсуждение

Геополитическое значение Памира и его военное освоение были предметом исследований многих авторов. Большинство из них подчеркивают стратегическую важность региона в контексте соперничества между Россией и Британией, известного как «Большая игра».

Анализируя многочисленные исследования по истории установления колониальной власти и модернизационных усилий Российской империи на Памире необходимо отметить то, что эти вопросы были предметом многочисленных исследований. Данные труды охватывают широкий спектр тем – от политических и военных до экономических, социальных и культурных аспектов влияния Российской империи в регионе. В данном обзоре мы попытаемся представить наиболее значимые работы.

Среди ключевых работ можно выделить исследование А.В. Постникова (Постников, 2001), основанное главным образом на английских источниках, которое прекрасно демонстрирует зарождение так называемого «памирского вопроса». В представленном труде Постников подробно освещает начало изучения региона британскими и российскими путешественниками и исследователями. Автор раскрывает основные перипетии англо-русского соперничества в этом регионе.

Среди англоязычных авторов стоит отметить работу Питера Хопкирка (Hopkirk, 1990), которая, хотя и носит скорее научно-популярный характер, основана на серьезных научных исследованиях и источниках. В ней освещены события, связанные с англо-русской борьбой в регионе.

Военные аспекты российского продвижения на Памир раскрыты в трудах Н.А. Халфина (Халфин, 1965: 371-405; Халфин, 1975) и Александра Моррисона, в которых специальные главы посвящены этапам установления русской власти в регионе (Morrison, 2020: 476-530). Значительный вклад в изучение истории Памира в период англо-русского соперничества и преобразований, осуществленных российскими властями в регионе внес Б.И. Искандаров, опубликовавший несколько работ на эту тему (Искандаров, 1958; Искандаров, 1960; Искандаров, 1962; Искандаров, 1963 и др.). Это, в первую очередь, двухтомный труд «Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.» и др.

Помимо работ Б.И. Искандарова, изучению административных и социально-экономических преобразований, проводимых российскими властями на Памире, посвящены исследования многих других авторов. В работе Н.А. Захарчева (Захарчев, 2014) рассматриваются судьбы и деятельность начальников Памирского отряда, а также проводившиеся ими преобразования в этом регионе. О.В. Некрасов в своей монографии «Русские пограничники на “Крыше Мира”» подробно описал деятельность Памирского отряда (Некрасов, 2017).

Важную роль в модернизации региона сыграло строительство дорог и развитие транспортной инфраструктуры. Однако к изучению этой проблемы внимание историков было обращено мало. За исключением статьи О.А. Махмудова (Makhmudov, 2022) и еще нескольких небольших журнальных статей других авторов, специально посвященных этой проблеме, фундаментальных глубоких научных исследований фактически не существует.

Вопросы распространения российского образования на Памире раскрываются в трудах Б.И. Искандарова и Ш. Юсупова (Искандаров, Юсупов, 1976), а также О.А. Махмудова (Махмудов, 2017).

Перед российскими властями на Памире стоял важный вопрос о предоставлении медицинской помощи местному населению. Хотя в архивных хранилищах имеется значительное количество материалов по этой теме, существует только две специальные работы, посвященные этой проблеме (Искандаров, Юсупов, 1976; Амонбеков, 2021).

Историография проблемы модернизации Памира в период Российской империи охватывает широкий спектр тем и подходов. К сожалению, историками незаслуженно забыты столь важные страницы истории российского влияния на Памире в конце XIX в.

4. Результаты

Властями Российской империи уделялось значительное внимание улучшению условий жизни местного населения Памира. И одной из таких проблем, требующей пристального внимания, была проблема развития начального образования для местного населения. Начальники российского Памирского отряда видели в повышении уровня грамотности памирцев одно из главнейших условий для интеллектуального развития местного населения. Это позволило бы привлечь их симпатии к российской власти и тем самым создать костяк из местных кадров, хорошо владеющих русским языком. А это представлялось важным для «выполнения... полезных для государства задач» (НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35088. Л. 20б.).

Именно поэтому, помимо хорошего отношения к жителям Памира со стороны чиновников Памирского отряда, усилиями и ходатайствами двух начальников отряда – подполковника К-Э.К. Кивекэса и подполковника А.В. Муханова, в 1909 г. на Хорогском посту была открыта первая русская школа (Махмудов, 2017: 208-215) для местных жителей. На первых порах она носила неофициальный характер и почти всё ее обеспечение лежало только на Памирском отряде, что не позволяло ей функционировать полноценно.

В первый год после открытия школы, в ее стенах обучалось лишь 8 учеников, причем все они были проходящими. Но уже после истечения первого учебного года, как отмечал начальник Памирского отряда, школа настолько привлекла симпатии местных жителей, что это позволило учредить при школе специальный круглосуточный интернат (РГВИА. Ф. 1396. Оп. 3. Д. 518. Л. 53). По мнению Туркестанского генерал-губернатора А.В. Самсонова, одобрявшего идею и обещавшего свою помощь, эта школа «является одной из насущных потребностей населения и русского дела на Памирах» (НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 2).

Из рапорта начальника Памирского отряда, подполковника А.В. Муханова военному губернатору Ферганской области А.И. Гиппиусу от 10 февраля 1912 г. нам становится известно, что школа на тот момент помещалась в принадлежащей и оплачиваемой Отрядом постройке караван-сарая, находившемся на Хорогском базаре. Помещение школы представляло из себя «обыкновенную крытую чайхану лишь несколько приспособленную для школы. В ней была поставлена печь на железных коробах, пробито 2 окна в стене, поставлены парты, изготовленные попечением отряда и классная доска. В этой же хане деги учатся, здесь же и спят и едят» (НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 10). Однако подполковник Муханов понимал всю непригодность этого помещения для нужд школы и интерната. Именно поэтому, как он и указывал в своих рапортах, требовалась постройка нового помещения для школы. Причем отряд был готов взять на себя и само строительство нового здания, и организовать оснащение оборудованием школы как своими силами, так и силами местных жителей (НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 10-11).

Благодаря усилиям Г.А. Шпилько освещение школы предполагалось производить посредством действовавшей с 1 июля 1914 г. электростанции (Захарчев, 2014: 147), что Памирский отряд также был готов взять на себя (НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 10об.). Помимо этого, паек для учеников школы был весьма большим, по представлениям местных жителей, которым часто с трудом удавалось прокормить себя и свои семьи.

Говоря о программе обучения, то в нее были включены такие предметы, как русский язык (чтение и письмо), персидский язык (чтение и письмо), география (сведения из географии России), история (краткие сведения из истории России), гигиена (краткие сведения из анатомии человека, сохранение собственного здоровья, помощь при несчастных случаях). Преподаванием, под «личным наблюдением» начальника отряда Муханова, первоначально занимался врач отряда Хмелевский, «отлично владевший персидским языком и местным шугнанским наречием» (РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1845. Л. 1).

Как красноречиво отмечал спустя несколько лет начальник Памирского отряда И.Д. Ягелло: «Сначала в школу надо было загонять принудительными мерами, потом... число желающих стало значительно превышать комплект учеников» (НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9979. Л. 83об.). В результате в 1910-1911 гг. число учащихся увеличилось до 18 человек. Далее он пишет, что «положительные результаты второго учебного года настолько упрочили доверие местного населения к русской школе, что полагаю бы своевременным возбудить вопрос об учреждении правительственной школы в Хороге» (НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 2-20б.).

Ферганский военный губернатор А.И. Гиппиус (НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 9-9об., 15-15об.) и генерал-губернатор А.В. Самсонов также поддержали эту инициативу и в 1912 г. для преподавания в хорогской школе был направлен учитель Аполлон Радугин, окончивший Туркестанскую учительскую семинарию (НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 35024. Л. 2).

Таким образом, благодаря благожелательному отношению к данному начинанию со стороны высших российских властей Туркестана, понимавших всю ее важность, русско-туземная школа в

Хороге не только продолжила свое существование, но и смогла расширить количество учащихся и обзавестись интернатом для 20 учеников.

После получения соответствующего финансирования были разработаны план и смета здания и представлены на утверждение Министерства народного просвещения.

В 1916 г. здание школы было построено силами Памирского отряда, с помощью русских и местных мастеров. Ответственным за строительство был заведующий хозяйством Отряда капитан Юнг (НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9979. Л. 830б.). В том же году школа переехала в новое здание (НАУз. И-1. Оп. 6. Д. 519. Л. 241), которая функционировала вплоть до Февральской революции 1917 г. Последним учителем хорогской русско-туземной школы являлся Хорев. Среди первых выпускников хорогской школы были такие политические деятели, как Азизбек Наврузбеков, Шириншо Шотемур, Карамхудо Эличибек и другие (НАУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1147. Л. 35, 36).

Ещё одним важным аспектом деятельности Памирского отряда являлась проблема здравоохранения на Памире. После того как на Памире начал свою деятельность Памирский отряд, русские врачи, помимо своих прямых обязанностей по обслуживанию сотрудников отряда, также осуществляли лечение и местного населения. Но в связи с тем, что отрядные врачи были ограничены в своих материальных и лекарственных средствах, оказание врачебной помощи местному населению часто было проблематичным. Ввиду этого как сами врачи, так и начальники Памирского отряда неоднократно обращались к начальству с просьбами об увеличении специального финансирования, а также открытия специального приемного покоя для обслуживания населения и увеличения штата медицинского персонала отряда.

Однако долгое время этот вопрос не мог быть разрешен, и только со временем, с привлечением средств со стороны правительства Бухарского эмирата, подданными которого юридически считались жители западнопамирских владений, проблема постепенно стала решаться. Благодаря усилиям русских врачей и военных удалось начать оказывать более полноценную и регулярную медицинскую помощь памирцам и предотвращать различные эпидемии опасных болезней.

Ещё одним проектом, которому русские власти уделяли значительное внимание, являлось дорожное строительство в регионе, которое началось в первой половине 90-х гг. XIX в. (Urakov et al., 2024: 750-762).

Российские власти в Туркестане уделяли большое внимание развитию транспортных путей, особенно в таких труднодоступных областях, как Памир (Makhmudov, 2022: 244-259; Mostowlansky, 2017: 19-35). Дороги, построенные русскими на Памире, предоставили памирцам возможность более легкого доступа в другие районы Туркестана, ранее малодоступные. Усилились экономические и культурные связи между этими регионами. Увеличилось количество памирцев, отправлявшихся на работу или учебу в города Туркестанского края (особенно в Фергану и Ташкент) (Губаева, 1991: 61-63). У побывавших в долинных частях Туркестана памирцев, увидевших совсем другие условия жизни, менялись взгляды, расширялся кругозор, то есть они активно включались в процесс аккультурации. Вернувшись домой, они приносили с собой новые идеи и технические достижения, доселе здесь неизвестные и недоступные.

Таким образом, Российская империя целенаправленно строила дороги на Памире, связывая его с остальной частью Русского Туркестана, так как дорожная инфраструктура в регионе была слаборазвита. Что подтверждают и строки из одной разведывательной сводки еще в 1888 г.: «Пути сообщения в Шугане суть только горные вьючные или пешеходные дороги; колесных путей никаких нет» (НАУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 30). Поэтому строительство дорог являлось одной из первоочередных задач для укрепления Российской имперской власти в регионе.

В период с апреля по июль 1893 г. осуществлялось строительство Алайской дороги от г. Ош через перевал Талдык до долины Алая (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1680. Л. 1-63). Общая протяженность разрабатываемого участка составляла 176 верст. Возглавлял это строительство подполковник Б.Л. Громбчевский, занимавший в то время должность «Заведующего памирским населением» на правах уездного начальника (НАУз. Ф. И-23. Оп. 1. Д. 581. Л. 1-10б.), то есть главы гражданской администрации восточного Памира. В августе генерал-губернатор А.Б. Вревский лично осмотрел итоги работ и «нашел этот путь прекрасным во всех отношениях и пригодным для проезда всякого рода экипажей» (Басханов, 2015: 47).

В 1894 г. предполагалось продолжить строительство дороги далее на Памир. Существовало два проекта дороги от перевала Талдык. Одна ветка пойдет по направлению к Иркештаму, а другая к Кизыл-арту и Ак-байталу. Но военный министр П.С. Ванновский считал «предпочтительным отдать преимущество продолжения дороги на юг к Каракулю, так как устройство более удовлетворительного сообщения с Шаджаном (в урочище Шаджан с сентября 1892 г. располагался русский Шаджанский, а затем Сменный Памирский отряды) является для нас в настоящее время особенно желательным». Но выбор этого пути определялся не только военно-стратегическими соображениями, но и тем, что строительство пути к Иркештаму не могло себя оправдать экономически (НАУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 578. Л. 18-189). Русские власти понимали, что помимо чисто военных нужд, эта дорога важна и в торговом отношении (НАУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 578. Л. 1710б.).

Технический проект «разработки» дороги до Памирского поста был сделан военным инженером, капитаном А.Г. Серебренниковым (НАУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 578. Л. 261). Ферганский военный губернатор А.Н. Повало-Швейковский считал, что «дорога, долженствующая соединить Фергану с Памирами... имеет государственное значение» (НАУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 578. Л. 262).

Организатором работ было предложено назначить капитана А.Г. Серебренникова, вместо подполковника Б.Л. Громбчевского. Дорогу предполагалось разрабатывать с привлечением как наемных рабочих из местного населения, так и силами самих сменных Памирских отрядов, для чего предполагалось командировать 6 саперов при одном офицере (НАУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 578. Лл. 261-262, 334-334об.). Они были необходимы для проведения взрывных мероприятий.

Но, к сожалению, работы по строительству дороги так и не были начаты. Лишь после подписания «памирского разграничения» 1895 г. и передачи западнопамирских владений Бухарскому эмирату, то есть окончательного определения статуса Памира, российские власти активизировали разработку и осуществление планов дорожного строительства для соединения вновь обретенной «окраины» империи с остальным Туркестаном. Это было не только актом чисто утилитарным, требующимся для снабжения находящихся здесь войск, но и имело глубокий символический смысл, как знак, прежде всего для Англии, окончательного утверждения Российской империи в этом геостратегически важном регионе, почти на границе Британской Индии (Габриэльян, 2023).

Из-за целого ряда различных сложностей строительство дороги под руководством капитана А.Г. Серебренникова было начато только в 1897 г. (НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 491б. Л. 60б., 8). В период с 1897 по 1899 г. дорога от Оша до Памирского поста была наконец достроена, несмотря на возникавшие различные трудности и препятствия (НАУз. Ф. И-276. Оп. 1. Д. 948. Л. 25-250б.; 82-820б.; Ф. И-276. Оп. 1. Д. 953. Л. 4).

В 1897 г. было принято решение о переносе штаб-квартиры Памирского отряда с Памирского поста в Хорог, на территорию Шугнана (РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 199. Л. 24, 25, 27-28, 41-42). Это стало важным толчком для активизации строительства дорог на землях западнопамирских владений, принадлежавших Бухарскому эмирату. В середине 1897 г. на поручика К.Э. Кивекэса, возглавлявшего один из постов Памирского отряда и назначенного начальником Отряда, было возложено «составление соображений о разработке дороги в Хорог и немедленного производства неотложных работ» и в чье ведение была передана «разрабатываемая Памирская дорога» (НАУз. И-19. Оп. 1. Д. 3129б. Л. 42).

В результате начатого строительства в период 1897–1899 гг. были проложены основные транспортные пути на западном Памире, ведущие от Хорога по рекам Гунту и Пянджу, а также в Вахане, Шугнани и Ишкашине (РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1455. Л. 8-80б.; Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1538. Л. 3; НАУз. И-276. Оп. 1. Д. 953. Л. 67-68, 74). К 1900 г. работы по строительству основных дорожных магистралей из Оша в восточный Памир и к западнопамирским владениям были в целом завершены.

Кроме прежнего направления производились разведка и строительство путей сообщения, связывающие не только с Ферганой, но и с бухарскими владениями, через Дарваз и Каратегин (РГВИА, Ф. 1396. Оп. 1. Д. 199. Л. 44-45). Кроме того, русские власти постоянно настаивали, чтобы и бухарцы со своей стороны также начали строить дороги на Памир. Хотя последние, понимая, что эти транспортные пути нужны больше русским, чем им, не особо торопились осуществлять данное строительство. Но, в конце концов, под давлением русских властей вынуждены были производить такие работы, хотя и не особо рьяно и быстро (НАУз. И-1. Оп. 32. Д. 411. Л. 1).

В последние годы существования Российской империи возник новый проект дороги, которая должна была соединить Фергану с Памиром, а через него с Бухарой. В отличие от предыдущих, эта инициатива была сугубо коммерческая, исходящая от российских торгово-промышленных кругов и преследовала она цели развития торговли Русского Туркестана с соседними странами и добычи в памирских горах полезных ископаемых.

Первоначально проект этот был выдвинут в 1914 г. ее автором – техником путей сообщения В.А. Морозовым, а затем лоббировался директором-распорядителем Памирского золотопромышленного товарищества Поклевским-Козеллом. Он предполагал строительство «колесно-вьючного пути Скобелев – Дараут-Курган, протяженностью в 130 верст». Подчеркивалось, что этот проект «не исчерпывается только надобностей края. Если провести сплошной колесный путь до Алайской долины, то он заменит успешно, ныне существующие пути на Андижан – Ош – Гульчу, связующие с центрами Ферганы Памирский отряд и Кашгар и закрывающийся для конного движения ныне на 4-5 месяцев в году, работая круглый год (открытые перевалы) усилит товарообмен Бухары и Афганистана с Ферганой (ныне движение ок[оло] 200 челов[ек] и 5 лошадей в день) и даст сильный толчок горной промышленности в хребтах Алайском, Заалайском и на Памирах, где ныне сделаны очень серьезные открытия благородных металлов и полезных ископаемых» (НАУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 557. Л. 1; НАУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9979. Л. 810б.).

Строительство этой дороги предполагалось производить трудом военнопленных (германских и австро-венгерских). При этом подчеркивалось, что «опасаться дороговизны принудительного труда пленных не следует, в виду абсолютного характера работ, при котором самая малоудовлетворительная работа пленного при цене его дня 60-80 коп. все-таки даст

предпринимателю (земству) прибыли до 1 руб. на человека в день» (НАУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 557. Л. 106.). Горячим сторонником этого проекта был и военный губернатор Ферганской области, генерала-лейтенант А.И. Гиппиус, о чем в 1915 г. писал в своей записке «Значение дороги от г. Скобелева через перевал Тенгиз-бай в Алайскую долину у Дараут-кургона» (НАУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 557. Л. 11-19).

Этот проект встретил поддержку со стороны как высших колониальных, так и имперских чиновников. Были выделены значительные средства как из земских сумм, так и из государственной казны. В 1915 г. началось производство работ по разработке дороги, которые были продолжены и в 1916 г. (НАУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 557. Л. 66-77об.). Но после прибытия в край нового генерал-губернатора А.Н. Куропаткина резко поменялось отношение к строительству. В связи с тем, что «проектируемая дорога через Алайский хребет, являясь главным образом стратегической, имеет весьма малое местное значение» и целым рядом других соображений было отказано «в отпуске кредитов из земских сумм коренных областей Туркестанского края» на строительство вышеуказанной дороги (НАУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 557. Л. 99-99об.). В дальнейшем работы хоть и продолжались, но очень медленно и из-за большой дороговизны строительных материалов и недостаточности средств так и не были завершены к середине 1917 г.

К этому времени уже строящаяся дорога получила полуофициальное название «Великого Памирского пути». Это название, скорее всего, является отсылкой к будто бы существовавшей в средние века большой торговой дороге (великий путь) через Памир, «соединявшей не только бассейны Аму-Дарьи и Тарима, но и Запад с Востоком вообще» (Снесарев, 1902).

Предполагалось, что «Великий Памирский путь» должен будет соединить Фергану с Памирским районом и горной Бухарой. Русские власти Туркестана, несмотря на трудности военного и революционного времени, продолжали обсуждать проект строительства дороги на Памир и далее в Бухару. И.И. Зарубин, временно исполняющий обязанности Комиссара Временного Правительства в Памирском районе (Махмудов, 2020: 452-462), в своих отчетах от 2 и 7 июля 1917 г. на этот проект подчеркивал важность ее строительства (НАУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 557. Л. 143-144, 147-148). То же самое подтвердил и начальник Памирского отряда, подполковник В.В. Фенин в своем рапорте в Туркестанский комитет Временного правительства от 7 июля 1917 г. (НАУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 557. Л. 149-150об.). Но вопрос этот так и не был разрешен. В связи с октябрьским переворотом 1917 г. надобность этого дорожного пути отпала.

5. Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что в процессе утверждения власти Российской империи на Памире и установления новой системы управления регионом происходили значительные изменения всех сторон жизни местного населения. Несомненно, не всегда эти модернизационные процессы происходили целенаправленно. Часто они были скорее следствием мер по укреплению власти Российской империи в регионе. Но при этом следует отметить и мероприятия, инициатива которых часто шла от российских чиновников с мест. Именно управляющие Памиром начальники Памирского отряда часто инициировали различные модернизационные и аккультурационные мероприятия, способствующие, по их мнению, укреплению власти империи в регионе.

Проекты модернизации, инициированные Российской империей на Памире в конце XIX – начале XX в., стали важнейшим фактором в развитии этого региона. Они оказали значительное влияние на культурную, экономическую и социальную жизнь местного населения. Хотя главной целью политики Российской империи на Памире было обеспечение стратегических интересов и противодействие экспансии Британской империи, многие мероприятия способствовали улучшению качества жизни памирцев.

Одним из ключевых направлений модернизации стало образование. В 1909 г. в Хороге была открыта русско-туземная школа, ставшая важным шагом к распространению грамотности среди местного населения. Хотя поначалу школа работала с ограниченными ресурсами и обучала небольшое количество учеников, со временем она получила поддержку от российских властей и значительно расширила свою деятельность.

Образовательная политика Российской империи способствовала формированию первой группы местных специалистов, которые впоследствии стали ключевыми фигурами в общественной и политической жизни региона, особенно в период установления советской власти.

Особое внимание уделялось медицинскому обслуживанию. Врачи Памирского отряда, несмотря на нехватку лекарств и ограниченные ресурсы, оказывали помощь местному населению, что способствовало снижению заболеваемости и улучшению санитарных условий в регионе. Российские власти осознавали необходимость увеличения финансирования здравоохранения, но реализация крупных медицинских проектов была затруднена из-за сложных условий и нехватки средств.

Российские власти придавали большое значение развитию транспортной инфраструктуры, понимая её стратегическую и экономическую значимость. Создание дорожных маршрутов, связывающих Фергану с Памиром, а также строительство путей внутри региона способствовало укреплению контроля над территорией, активизации торговли и вовлечению местного населения в

экономическую жизнь империи. Эти дороги не только облегчали передвижение российских военных и чиновников, но и способствовали культурному обмену, позволяя памирцам знакомиться с жизнью в других частях Туркестана.

Таким образом, модернизационные проекты, реализованные Российской империей на Памире, были направлены не только на укрепление военного и административного контроля, но и способствовали улучшению условий жизни местного населения. Внедрение системы образования, развитие медицины и транспортной инфраструктуры заложили основу для дальнейших преобразований в регионе. Несмотря на ряд трудностей и ограниченные ресурсы, эти инициативы оказали долговременное влияние на социально-экономическое развитие Памира, что прослеживается вплоть до современности. Российское присутствие на Памире стало фактором, способствующим интеграции региона в более широкие политические и экономические структуры, что, как предполагалось, должно было как бы приблизить эту изолированную и далекую окраину империи к остальному Туркестану, благодаря чему местное население, как представлялось российским чиновникам, приобщалось бы к благам цивилизации.

Литература

Амонбеков, 2021 – Амонбеков Н. К истории организации медицинской помощи населению Памира с 1895–197 гг. Инфекции прошлого века // *Научные доклады Университета Центральной Азии*. 2021. № 14. С. 1-27.

Басханов, 2015 – Басханов М.К. К последнему перевалу: жизнь и странствия Бронислава Громбчевского / Дервиш Гиндукуша: Путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б.Л. Громбчевского. СПб., 2015. С. 7-76.

Губаева, 1991 – Губаева С.С. Население Ферганской долины в конце XIX – начале XX в. Ташкент, 1991. 127 с.

Габриэльян, 2023 – Габриэльян С.И. История внешнеполитического соперничества европейских государств в Иране: геоэкономические аспекты (конец XIX – начало XX в.). Ташкент, 2023. 197 с.

Захарчев, 2014 – Захарчев Н.А. Тайны Памирского поста. Ульяновск, 2014. 177 с.

Искандаров, 1958 – Искандаров Б.И. Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX века). М., 1958. 131 с.

Искандаров, 1960 – Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения к России. Сталинабад, 1960. 215 с.

Искандаров, 1962 – Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. В 2-х ч. Душанбе, 1962. Ч. I. 356 с.

Искандаров, 1963 – Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. В 2-х ч. Душанбе, 1963. Ч. II. 352 с.

Искандаров, Юсупов, 1976 – Искандаров Б.И., Юсупов Ш. Русская школа на Памире // *Известия Академии наук Таджикской ССР. Отделение общественных наук*. 1976. № 2. С. 14-20.

Искандаров, Юсупов, 1976 – Искандаров Б.И., Юсупов Ш. Русские врачи на Памире // *Известия Академии наук Таджикской ССР. Отделение общественных наук*. 1976. № 3. С. 34-40.

Махмудов, 2017 – Махмудов О.А. «Сначала в школу надо было загонять принудительными мерами, потом, однако, число желающих стало значительно превышать комплект учеников»: вклад российского Памирского отряда в развитие образования на Памире в 1909–1917 гг. (по архивным материалам) / *Личность и время*. Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец эпохи. Ташкент, 2017. С. 208-215.

Махмудов, 2020 – Махмудов О.А. На «окраине» бывшей империи: революционные события, формирование и эволюция органов власти и Гражданская война на Памире (по архивным материалам) / *Гражданская война в России: Жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917-1922*. СПб., 2020. С. 451-464.

НАУз – Национальный архив Узбекистана.

Некрасов, 2017 – Некрасов О.В. Русские пограничники на “Крыше Мира” (по архивным, правовым и иным материалам). М., 2017. 248 с.

Постников, 2001 – Постников А.В. Схватка на “Крыше Мира”: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2001. 416 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Снесарев, 1902 – Снесарев А.Е. Великий памирский путь в средние века // *Туркестанские ведомости*. 1902. № 18.

Тегеев, 1896 – Тегеев Б.Л. Памирский поход. (Воспоминание очевидца) // *Исторический Вестник*. 1896. Т. XXIII. Вып. 48. С. 111-163.

Тегеев, 1902 – Тегеев Б.Л. Памирские походы. 1892-1895. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902. 151 с.

Халфин, 1965 – Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). М., 1965. 468 с.

- [Халфин, 1975](#) – *Халфин Н.А.* Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.). М., 1975. 128 с.
- [Hopkirk, 1990](#) – *Hopkirk P.* The Great Game. On Secret Service in High Asia. London, 1990. 562 p.
- [Makhmudov, 2022](#) – *Makhmudov O.* “To firmly establish our border at the foot of The Hindu Kush”: road construction as a means of legitimizing the rule of the Russian // *Central Asian Survey*. 2022. Vol. 41. Is. 2: Technology, Temporality and the Study of Central Asia Empire in the Pamir. Pp. 244-259.
- [Morrison, 2020](#) – *Morrison A.* The Russian Conquest of Central Asia. A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge, 2020. 614 p.
- [Mostowlansky, 2017](#) – *Mostowlansky T.* Azan on the Moon: Entangling Modernity along Tajikistan’s Pamir Highway. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2017. 216 p.
- [Urakov et al., 2024](#) – *Urakov D.J., Gabrielyan S.I., Khaynazarov B.B.* The Role of the Turkestan Governor-General in the Foreign Policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century // *Bylye Gody*. 2024. 19(2): 750-762.

References

- [Amonbekov, 2021](#) – *Amonbekov, N.* (2021). K istorii organizatsii meditsinskoj pomoshchi naseleniyu Pamirap s 1895–197 gg. Infektsii proshlogo veka [On the history of the organization of medical care to the population of Pamirap from 1895–197. Infections of the last century]. *Nauchnyye doklady Universiteta Tsentral'noy Azii*. 14: 1-27. [in Russian]
- [Baskhanov, 2015](#) – *Baskhanov, M.K.* (2015). K poslednemu perevalu: jizn i stranstviya Bronislava Grombchevskogo [To the last pass: the life and wanderings of Bronislaw Grombcewski]. Dervish Gindukusha: Puteviye dnevniki sentralnoaziatskix ekspeditsiy generala B.L. Grombchevskogo. Saint Petersburg. Pp. 7-76. [in Russian]
- [Gabrielyan, 2023](#) – *Gabrielyan, S.I.* (2023). Istoriya vneshnepoliticheskogo sopernichestva yevropeyskix gosudarstv v Irane: geoekonomicheskiye aspekti (konets XIX – nachalo XX v.) [History of foreign policy rivalry between European states in Iran: geo-economic aspects (late 19th – early 20th centuries)]. Tashkent, 197 p. [in Russian]
- [Gubayeva, 1991](#) – *Gubayeva, S.S.* (1991). Naseleniye Ferganskoy dolini v konse XIX – nachale XX v. [Population of the Fergana Valley at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. Tashkent, 127 p. [in Russian]
- [Hopkirk, 1990](#) – *Hopkirk, P.* (1990). The Great Game. On Secret Service in High Asia. London, 562 p. [in Russian]
- [Iskandarov, 1958](#) – *Iskandarov, B.I.* (1958). Iz istorii Bukharskogo emirata (Vostochnaya Bukhara i Zapadnyy Pamir v kontse XIX veka) [From the history of the Bukhara Emirate (Eastern Bukhara and Western Pamir at the end of the 19th century)]. Moscow, 131 p. [in Russian]
- [Iskandarov, 1962](#) – *Iskandarov, B.I.* (1962). Vostochnaya Bukhara i Pamir v period prisoyedineniya k Rossii [Eastern Bukhara and Pamir during the period of annexation to Russia]. Stalinabad, 1960. 215 p. [in Russian]
- [Iskandarov, 1962](#) – *Iskandarov, B.I.* (1962). Vostochnaya Buxara i Pamir vo vtoroy polovine XIX v. V 2-kh ch. [Eastern Bukhara and Pamir in the second half of the 19th century. In 2 parts]. Dushanbe. Vol. I. 356 p. [in Russian]
- [Iskandarov, 1963](#) – *Iskandarov, B.I.* (1963). Vostochnaya Buxara i Pamir vo vtoroy polovine XIX v. V 2-kh ch. [Eastern Bukhara and Pamir in the second half of the 19th century. In 2 parts]. Dushanbe. Vol. II. 352 p. [in Russian]
- [Iskandarov, Yusupov, 1976](#) – *Iskandarov, B.I., Yusupov, Sh.* (1976). Russkaya shkola na Pamire [Russian school in the Pamirs]. *Izvestiya Akademii nauk Tadzhikskoy SSR. Otdeleniye obshchestvennykh nauk*. 2: 14-20. [in Russian]
- [Iskandarov, Yusupov, 1976a](#) – *Iskandarov, B.I., Yusupov, Sh.* (1976). Russkiye vrachi na Pamire [Russian doctors in Pamir]. *Izvestiya Akademii nauk Tadzhikskoy SSR. Otdeleniye obshchestvennykh nauk*. 3: 34-40. [in Russian]
- [Makhmudov, 2017](#) – *Makhmudov, O.A.* (2017). «Snachala v shkolu nado bilo zagonyat prinuditelnimi merami, potom, odnako, chislo jelayushix stalo znachitelno previshat komplekt uchениkov»: vklad rossiyskogo Pamirskogo otryada v razvitiye obrazovaniya na Pamire v 1909-1917 gg. (po arkhivnim materialam). Lichnost i vremya. Nikolay Ostroumov: vostokoved, prosvetitel, letopisets epoxi. [“At first it was necessary to force people into the school through coercive measures, but then, however, the number of applicants began to significantly exceed the number of students”: the contribution of the Russian Pamir detachment to the development of education in the Pamirs in 1909-1917 (based on archival materials). Personality and time. Nikolai Ostroumov: orientalist, educator, chronicler of the era]. Tashkent. Pp. 208-215. [in Russian]
- [Makhmudov, 2020](#) – *Makhmudov O.A.* Na «okraine» bivshey imperii: revolyutsionniye sobitiya, formirovaniye i evolyutsiya organov vlasti i Grajdanskaya voyna na Pamire (po arxivnim materialam). Grajdanskaya voyna v Rossii: Jizn v epoxu sotsialnix eksperimentov i voyennix ispitaniy, 1917–1922. [On the “outskirts” of the former empire: revolutionary events, the formation and evolution of authorities and the

Civil War in the Pamirs (based on archival materials). Civil War in Russia: Life in the era of social experiments and military trials, 1917–1922]. Saint Petersburg, 2020. P. 451–464. [in Russian]

Makhmudov, 2022 – *Makhmudov, O.* (2022). “To firmly establish our border at the foot of The Hindu Kush”: road construction as a means of legitimizing the rule of the Russian. *Central Asian Survey*. Vol. 41. Is. 2: Technology, Temporality and the Study of Central Asia Empire in the Pamir. Pp. 244–259.

Morrison, 2020 – *Morrison, A.* (2020). The Russian Conquest of Central Asia. A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge, 614 p.

Mostowlansky, 2017 – *Mostowlansky, T.* (2017). Azan on the Moon: Entangling Modernity along Tajikistan’s Pamir Highway. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 216 p.

NAUz – Natsionalniy arkhiv Uzbekistana [National Archives of Uzbekistan].

Nekrasov, 2017 – *Nekrasov, O.V.* (2017). Russkiye pogranichniki na “Kryshe Mira” (po arkhivnym, pravovym i inym materialam) [Russian border guards on the “Roof of the World” (based on archival, legal and other materials)]. Moscow, 248 p. [in Russian]

Postnikov, 2001 – *Postnikov, A.V.* (2001). Skhvatka na "Krishe Mira": Politiki, razvedchiki, geografi v borbe za Pamir v XIX veke [Fight on the “Roof of the World”: Politicians, intelligence officers, geographers in the struggle for the Pamirs in the 19th century]. Moscow, 416 p. [in Russian]

RGVIA – Rossiyskiy gosudarstvenniy voyenno-istoricheskiy arxiv [Russian State Military Historical Archive].

Snesarev, 1902 – *Snesarev, A.Ye.* (1902). Velikiy pamirskiy put v sredniye veka [The Great Pamir road in the Middle Ages]. *Turkestanskiye vedomosti*. № 18. [in Russian]

Tageyev, 1896 – *Tageyev, B.L.* (1896). Pamirskiy poxod. (Vospominaniye ochevidsa) [Pamir trek. (Memoir of an eyewitness)]. *Istoricheskiy Vestnik*. Vol. XXIII. Is. 48. Pp. 111–163. [in Russian]

Tageyev, 1902 – *Tageyev, B.L.* (1902). Pamirskiy poxodi. 1892–1895. Desyatiletie prisoyedineniye Pamira k Rossii [Pamir hikes. 1892–1895. Tenth anniversary of the annexation of the Pamirs to Russia]. Varshava. 151 p. [in Russian]

Khalfin, 1965 – *Khalfin, N.A.* (1965). Prisoyedineniye Sredney Azii k Rossii (60–90-ye gody XIX v.) [Annexation of Central Asia to Russia (1860–1890s)]. Moscow, 468 p. [in Russian]

Khalfin, 1975 – *Khalfin, N.A.* (1975). Rossiya i Buxarskiy emirat na Zapadnom Pamire (konets XIX – nachalo XX v.) [Russia and the Bukhara Emirate in the Western Pamirs (late 19th – early 20th centuries)]. Moscow, 128 p. [in Russian]

Zaxarchev, 2014 – *Zaxarchev, N.A.* (2014). Tayni Pamirskogo posta. [Secrets of the Pamir fast]. Ulyanovsk, 177 p. [in Russian]

Urafov et al., 2024 – *Urafov, D.J., Gabrielyan, S.I., Khaynazarov, B.B.* (2024). The Role of the Turkestan Governor-General in the Foreign Policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century. *Bylye Gody*. 19(2): 750–762.

Модернизационные проекты Российской империи на «Крыше Мира» (конец XIX – начало XX в.)

Азизбек Гузалович Холлиев ^a, Ойбек Анварович Махмудов ^b, Софья Ивановна Габриэльян ^{a, *}, Салимахон Нуманджановна Мадярова ^a

^a Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Республика Узбекистан

^b Чирчикский государственный педагогический университет, Чирчик, Республика Узбекистан

Аннотация. В настоящей статье исследуется процесс модернизации и аккультурации в Памирском регионе периода поздней Российской империи. В центре внимания исследования находятся ключевые аспекты социально-экономического развития региона, включая систему управления, строительство транспортной инфраструктуры, развитие образования и здравоохранения. Прослеживается преемственность политических решений и практик, заложенных в имперский период, и их трансформация в новых социально-экономических условиях при советской власти.

Российская империя начала активно осваивать территорию Памира и Припамирья после так называемых «Памирских походов» 1891–1894 гг., вызванных соперничеством с Британской империей за влияние в регионе.

Одним из ключевых направлений модернизации стало развитие транспортной инфраструктуры. В период с 1893 по 1917 г. российские власти активно строили дороги, соединяющие Памир с Туркестаном. Особенно значимыми проектами стали Алайская дорога (построенная в 1893 г.) и Памирский тракт, строительство которого велось с 1897 по 1899 г. Эти транспортные

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sofagabrielan4@gmail.com (С.И. Габриэльян), azizbekholliev@gmail.com (А.Г. Холлиев), oybek81@yandex.ru (О.А. Махмудов), madyarova-75@mail.ru (С.Н. Мадярова)

артерии обеспечили региону доступ к внешним рынкам, способствовали экономической интеграции и расширению торговли. Дорожное строительство продолжилось и в советский период, что позволило в 1940 г. завершить строительство Большого Памирского тракта, окончательно связавшего регион с основной частью Советского Союза.

Помимо транспортной инфраструктуры, российские власти уделяли значительное внимание развитию системы образования. В 1909 г. на Хорогском посту была открыта первая русско-туземная школа, основателями которой выступили начальники Памирского отряда. Выпускники этой школы, среди которых были будущие лидеры советской власти на Памире, сыграли важную роль в установлении власти Советов и дальнейшем распространении образования в регионе.

Модернизация затронула и сферу здравоохранения. Несмотря на ограниченные ресурсы, российские военные врачи оказывали медицинскую помощь местному населению, боролись с эпидемиями и развивали санитарные меры.

Авторы статьи опираются на богатую источниковую базу, в том числе на документы Национального архива Республики Узбекистан и Российского государственного военно-исторического архива. Применение сравнительно-исторического, диахронического, системного и контент-анализа позволило авторам выявить основные закономерности процессов модернизации и определить их влияние на социально-экономическое развитие Памира.

Ключевые слова: Памир, Российская империя, Туркестан, Памирский отряд, модернизация, дороги, образование, медицина, система управления.